

(25.11.1963—23.09.1982)

Каким же по-казенному скучным было это извещение «Д № 10751», датированное 6 октября 1982 года... На бланке, заготовленном заранее, от руки вписано пять стандартных строк: «Выполняя боевое задание, верный воинской присяге, проявив стойкость и мужество, погиб 23 сентября 1982 г. Смерть связана с исполнением обязанностей военной службы».

Родным и понятным для Марии Федоровны и Петра Александровича Носковых здесь было только имя сына — Сергей. Но сердце не хотело верить в то, что их Сережи, Сереженьки, Сергуньки больше нет. И казенная бумага с печатями и подписями не могла доказать это разуму. Как же так?! Ведь ему от роду всего-то восемнадцать весен... Он не успел жениться, не успел явить миру своих сыновей и дочек.

Как бы он их назвал? Именами своих одноклассников, с которыми учился в средней школе родного села Черемшанка? Или именами друзей, с которыми гонял на лыжах, занимался легкой атлетикой и участвовал в районных и областных соревнованиях? А может... Он назвал бы своих сыновей именами тех, с кем участвовал в восьми боевых операциях по ликвидации бандформирований афганских мятежников? С кем участвовал в разведывательно-поисковых действиях в провинции Кандагар?

Гадать — рвать сердце отца и матери. А оно и так болит с того самого дня, когда в мирное село Черемшанка постучалась похоронка на сына, погибшего в таком далеком от здешних сибирских мест и таком незнакомом для сельчан Афганиста-

не. С того самого дня, когда обезумевшая от горя Мария Федоровна пыталась прыгнуть вслед за цинковым гробом с сыном в холодную могильную яму. Все село, собравшееся на сельском погосте для того, чтобы проститься с очень добрым, приветливым мальчишкой Сережей Носковым, сопровождало мать домой. И оружейные залпы, отсалютовавшие вечную славу сержанту, командиру отделения разведывательной роты войсковой части 51884, не могли пересилить стон отца — Петра Александровича. Нет больше Сережи...

Осталась справка из части, что дана взамен военного билета серии НА 6142556, пришедшего в негодное состояние при выполнении боевого задания. Остался акт за подписями майора, капитана, прапорщика и сержанта о том, что личных вещей сержант Носков не имел.

Осталось воспоминание Сережиного сослуживца — Саши Глухова, который сопровождал гроб с телом друга на малую родину: «Разведчики, а в их числе был Сережа, нарвались на засаду из крупных сил контрреволюционных мятежников. В жестоком бою с этой бандой Сергей был ранен в руку. Товарищи оказали ему первую помощь. А бой разгорался с новой силой. Сергей увлек свое отделение вперед, в атаку.

Но впереди было минное поле. Одна из мин взорвалась под ногами Сергея».

А в музее школы, где учился С. Носков, есть стенд, материалы и фотографии которого возвращают к осени, что могла бы стать девятнадцатой в жизни Сергея. Траурной она выдалась для всего села...

Похоронен в с. Черемшанка
Ишимского района.